

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/ISL/3
13 March 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ**

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 2005 году

Добавление

ИСЛАНДИЯ* ** ***

[28 ноября 2005 года]

* Первоначальный доклад Исландии содержится в документе CAT/C/37/Add.2; информацию о его рассмотрении Комитетом см. в документах CAT/C/SR.350, 351 и 357 и в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 44 (A/54/44)*, пункты 53-60. Второй периодический доклад содержится в документе CAT/C/59/Add. 2; информацию о его рассмотрении см. в документах CAT/C/SR.552 и 555 и в официальном документе CAT/C/CR/30/3.

** С приложениями к докладу, представленному правительством Исландии, можно ознакомиться в секретариате.

*** В соответствии с информацией, представленной государствам-участникам в отношении оформления их докладов, настоящий документ не был официально отредактирован до его передачи в переводческие службы Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 3	4
I. НОВЫЕ МЕРЫ И ИЗМЕНЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ КОНВЕНЦИИ	4 - 48	5
A. Новые меры и изменения в связи с общими замечаниями, содержащимися в первом и втором докладах Исландии.....	4 - 11	5
B. Новые меры и изменения в связи с отдельными положениями Конвенции	12 - 48	8
Статья 2.....	12 - 14	8
Статья 3.....	15 - 18	9
Статья 4.....	19	12
Статья 5.....	20	12
Статья 6.....	21 - 22	12
Статья 7.....	23	13
Статьи 8 и 9	24	13
Статья 10.....	25 - 29	13
Статья 11.....	30 - 32	16
Статья 12 и 13.....	33 - 43	17
Статья 14.....	44 - 46	23
Статья 15.....	47	24
Статья 16.....	48	25
II. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ЗАПРОШЕННАЯ КОМИТЕТОМ.....	49 - 51	25
III. УЧЕТ СДЕЛАННЫХ КОМИТЕТОМ ВЫВОДОВ И РЕКОМЕНДАЦИЙ	52 - 61	26
A. Рекомендация Комитета квалифицировать в исландском законодательстве пытку как конкретное правонарушение	52 - 53	26

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
V. Рекомендация Комитета о том, чтобы законодательство, касающееся доказательств, подлежащих приобщению к делу в ходе судебного разбирательства, было приведено в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции, с тем чтобы однозначно исключить использование любых доказательств, полученных в результате пыток	54 - 56	26
C. Комитет рекомендует, чтобы врачи, находящиеся в контакте с лицами, подвергаемыми любым формам ареста, содержания под стражей или тюремного заключения, получали специальную подготовку и умели распознавать последствия пыток и проводить реабилитацию жертв пыток или жестокого обращения	57	26
D. Комитет рекомендует, чтобы государство-участник продолжало решать проблемы насилия в отношениях между заключенными посредством активного мониторинга такого насилия и обеспечения того, чтобы тюремный персонал получал необходимую подготовку и был в состоянии принимать соответствующие меры	58 - 61	27

Третий периодический доклад, представленный правительством Исландии в соответствии со статьей 19 Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Введение

1. Ниже приводится третий периодический доклад Исландии, представленный в соответствии со статьей 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция). Доклад был составлен на основе руководящих принципов Комитета от 2 июня 1998 года (CAT/C/14/Rev.1). Настоящий доклад содержит информацию за период с 2001 года по 1 октября 2005 года.

2. В первоначальном докладе Исландии (CAT/C/37/Add.2 от 9 июня 1998 года) содержится описание конституционного устройства и формы правления в стране. В нем содержатся также основные правозащитные положения Конституции, важнейших конвенций в области прав человека, в которых участвует Исландия, а также говорится о статусе этих конвенций в исландском праве. В докладе приводится обзор законодательных положений Исландии, запрещающих применение пыток и квалифицирующих их как уголовное преступление, равно как и положений, направленных на предупреждение такой практики. Наконец, в докладе описываются средства правовой защиты, имеющиеся в распоряжении лиц, считающих, что они стали жертвами пыток. Эта информация была дополнена во втором периодическом докладе Исландии (CAT/C/59/Add.2 от 8 мая 2002 года); настоящий доклад имеет такую же структуру.

3. Часть I доклада разбита на два раздела. В первом разделе (А) рассказывается об изменениях, актуальных с точки зрения той общей информации, которая содержалась в первых двух докладах Исландии. Во втором разделе (В) говорится об изменениях в законодательстве, мерах, принятых правительством, судебной практике и других вопросах, касающихся отдельных положений Конвенции. В тех случаях, когда дополнения к общей информации касаются конкретных положений Конвенции, они описываются в разделе (В). Во второй части доклада содержатся дополнительные сведения, запрошенные Комитетом в его выводах и рекомендациях, сформулированных после представления второго доклада Исландии. В части III доклада содержится информация о мерах, принятых во исполнение выводов и рекомендаций Комитета, сформулированных после рассмотрения второго доклада Исландии.

ЧАСТЬ I

НОВЫЕ МЕРЫ И ИЗМЕНЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ КОНВЕНЦИИ

A. Новые меры и изменения в связи с общими замечаниями, содержащимися в первом и втором докладах Исландии

4. В пункте 32 первоначального доклада Исландии упоминается Закон № 48/1988 о тюрьмах и содержании под стражей. Вместо него Алтинг принял 4 мая 2005 года Закон № 49/2005 о применении наказаний.

5. При подготовке проекта нового закона о применении наказаний среди прочего учитывались и Европейские тюремные правила, утвержденные Советом Европы в феврале 1987 года, а также опубликованные в последние годы мнения парламентского омбудсмана по делам, связанным с заключенными. Одновременно с подготовкой нового закона Управление по делам тюрем и условно-досрочного освобождения проводило работу по стратегическому планированию, в рамках которой был подготовлен доклад "Цели и будущее развитие пенитенциарной системы". В этом докладе затрагиваются важные вопросы реализации Закона о применении наказаний; в нем, помимо прочего, указывается, что, по мнению Управления по делам тюрем и условно-досрочного освобождения, цель тюремного заключения заключается в том, чтобы обеспечивать безопасность населения в соответствии с требованиями закона и в то же время играть адресную и общую сдерживающую роль. Власти считают важным создать заключенным безопасные и организованные условия отбытия тюремного заключения, причем тюремная инфраструктура и условия содержания должны помогать им в решении своих проблем. В докладе говорится, что в этих целях для каждого заключенного на начальном этапе отбытия срока должны разрабатываться индивидуальные программы, которым они следовали бы при содействии со стороны подготовленного и обученного тюремного персонала. В сотрудничестве с заключенными должны приниматься меры к тому, чтобы к моменту освобождения они имели постоянное место жительства, поддерживали регулярные контакты со своими семьями и друзьями, могли прибегать к необходимой помощи и успешно интегрироваться в общественную жизнь.

6. Благодаря новому Закону № 49/2005 о применении наказаний были сведены воедино многочисленные положения различных законодательных и подзаконных актов, определяющих права и обязанности осужденных. Действующие правила были уточнены, под отдельные положения была подведена более прочная правовая база и появились многочисленные новшества. К их числу можно отнести требования о разработке

индивидуальной программы на начальном этапе тюремного заключения, а также признание за заключенными прав следить за новостями в средствах массовой информации, иметь досуг и доступ к священнику или иному аналогичному представителю зарегистрированной религиозной общины, а также права иностранных заключенных на связь с посольствами или иными аналогичными представительствами их стран. Было законодательно гарантировано право заключенных на регулярный однодневный выходной за пределами тюрьмы. Отдельные положения закона ставят целью повысить безопасность тюрем в интересах как заключенных, так и персонала. Помимо прочего в закон было включено положение, регулирующее применение силы тюремными надзирателями, причем в нем конкретно указаны те обстоятельства, при которых допускается применение силы. Были приняты законодательные меры для борьбы с контрабандой таких предметов и веществ, которые заключенным запрещается иметь в тюрьме. В рамках Закона о применении наказаний вскоре выйдут Правила применения наказаний, в которых будут содержаться более детальные положения, регулирующие применение различных положений Закона, например, в отношении посещения заключенных, доступа заключенных к средствам массовой информации, условий условно-досрочного освобождения и освобождения заключенных на поруки. Соответствующие положения Закона и готовящихся Правил более подробно рассматриваются ниже в ходе обсуждения отдельных положений Конвенции.

7. В пунктах 31 и 43 первоначального доклада Исландии упоминаются Нормативные положения № 179/1992 о содержании в предварительном заключении. Они будут замены вышеуказанными Правилами применения наказаний, которые будут обнародованы в ближайшее время и будут включать в себя отдельные положения об освобождении заключенных на поруки.

8. В пункте 33 первоначального доклада и пункте 6 второго доклада Исландии говорится о посещении страны Комитетом по предупреждению пыток, который функционирует в рамках Европейской конвенции против пыток. Находясь в Исландии с 3 по 10 июня 2004 года, представители Комитета посетили ряд полицейских участков, некоторые тюрьмы и психиатрическую палату национального университетского госпиталя. Комитет сформулировал многочисленные рекомендации правительству Исландии; его доклад приводится в приложении I к настоящему докладу. Ответы правительства Исландии содержатся в приложении II.

9. В пункте 35 первоначального доклада Исландии приводятся примеры того, как закон устраняет угрозу пыток или других негуманных видов обращения в тех случаях, когда физические лица попадают в полную зависимость от других лиц или когда они зависят от них по причине своего уязвимого положения. Среди прочего в нем упоминаются

положения Закона № 58/1992 о защите детей и подростков. Этот закон был заменен Законом № 80/2002 о защите ребенка, в статье 82 которого делается попытка создать правовую основу, регулирующую принятие мер принуждения в семейных приютах и учреждениях, функционирующих на основе этого закона; в Законе № 58/1992 этим вопросам не уделялось достаточного внимания. Согласно общему принципу, семейные приюты и учреждения функционируют таким образом, чтобы обеспечить уважение права ребенка на самостоятельный выбор и его желания и права общаться с теми, с кем он пожелает, с учетом возраста ребенка, его зрелости и того, насколько это совместимо с целями его помещения в приют, ответственностью за функционирование такого приюта и благополучием и безопасностью ребенка и окружающих. Применение к детям физических или моральных наказаний запрещено. В законе говорится также, что дети не могут находиться под замком, содержаться в одиночестве и к ним не могут без необходимости приниматься другие принудительные или дисциплинарные меры, причем принятие таких мер определяется министром юстиции по получении предложений от комитета, отвечающего за благополучие ребенка. Кроме того, закон запрещает контроль за перепиской, электронной почтой и телефонными разговорами детей, за исключением особых обстоятельств, при которых такой контроль должен осуществляться в соответствии с вышеуказанными требованиями. Согласно статье 98 Закона, моральное или физическое насилие над ребенком со стороны отвечающего за его благополучие лица, сексуальное или иное надругательство над ребенком или пренебрежение его умственными или физическими потребностями, угрожающее его здоровью или жизни, наказываются тюремным заключением. Кроме того, согласно первому пункту статьи 99 Закона, тюремное заключение применяется и к лицам, которые применяют к детям такие наказания, угрозы или запугивания, которые могут причинить им моральный или физический вред.

10. В пункте 44 первоначального доклада Исландии отмечалось, что, согласно Закону № 48/1988 о тюрьмах и содержании под стражей, в Исландии существовало два вида тюрем. Как указывалось выше, Закон № 48/1988 был заменен Законом № 49/2005 о применении наказаний. Благодаря статье 3 нового Закона стираются различия между тюрьмами для лиц, в отношении которых вынесен приговор, и лиц, содержащихся в предварительном заключении; действительно, в Исландии вот уже много лет нет ни одной специальной тюрьмы для предварительного заключения. В законе говорится, что лица, находящиеся в предварительном заключении, содержатся вместе с осужденными заключенными в тех случаях, когда нет необходимости в их изолированном содержании. В пояснительных примечаниях к законопроекту, ставшему Законом № 49/2005, отмечалось, что такое положение не согласуется с первым пунктом статьи 68 Конституции и статьей 3 Европейской конвенции о правах человека. В ответ на это было указано, что количество заключенных, содержащихся в предварительном заключении,

часто меняется и что чаще всего заключенных данной категории насчитывается очень немного. В предыдущие пять лет среднее число таких заключенных составляло 14 человек, причем из них 10 не содержались изолированно. Эти данные, как утверждалось, свидетельствуют о сложности гарантировать таким заключенным приемлемые условия содержания в специальных тюрьмах. Содержание лиц, находящихся в предварительном заключении, вместе с заключенными, отбывающими назначенные им наказания, ни в коей мере не означает признания их невиновности или вины; это позволяет не изолировать их полностью от общества и обеспечивает им удовлетворительные возможности для обучения и получения других услуг.

11. В пункте 44 первоначального доклада и пункте 9 второго доклада Исландии говорится об общем числе мест в тюрьмах, количестве заключенных, отбывавших приговоры, и лиц, содержащихся в предварительном заключении, в периоды, охватываемые докладами. В 2001-2005 годах общее число мест в исландских тюрьмах составляло 137. Это на одно место меньше, чем указывалось в первоначальном и втором докладах, поскольку одно место использовалось в других целях. В нижеследующей таблице указана общая численность осужденных заключенных и лиц, содержащихся в предварительном заключении, в период с 2001 по 1 октября 2005 года. В скобках указана численность заключенных, отбывавших наказание за пределами тюрьмы, т.е. в больницах или центрах для лечения от алкоголизма и наркомании.

Год	Осужденные заключенные	Лица, содержащиеся в предварительном заключении
2001	101,6 (14,2)	15,1
2002	98,8 (13,8)	15,7
2003	114,5 (16,6)	11,4
2004	116,5 (16,4)	12,8
2005	114,2 (20)	16,9

В. Новые меры и изменения в связи с отдельными положениями Конвенции

Статья 2

12. Статья 7 Закона № 49/2005 о применении наказаний дает тюремным надзирателям законные полномочия применять силу. Согласно общему правилу, тюремный персонал должен выполнять свои функции, не прибегая к силе. Вышеуказанное положение допускает применение силы при особых обстоятельствах, которые перечисляются в исчерпывающем списке. Если говорить конкретно, вышеуказанное положение разрешает тюремному персоналу использовать силу при выполнении своих обязанностей лишь

тогда, когда это необходимо для пресечения побега, самообороны от неизбежного нападения, преодоления насильственного сопротивления, недопущения причинения заключенными вреда себе или окружающим, а также предотвращение вандализма. Тюремный персонал может также применять силу в случае необходимости незамедлительного исполнения распоряжения о принятии тех или иных мер, если заключенный отказывается выполнять распоряжение или игнорирует его. В этом положении указывается, что использование силы может включать в себя физическое удержание или применение адекватных защитных средств. Это положение конкретно требует вызывать врача при подозрении на то, что использование силы привело к травме, в случае заболевания заключенного или его просьбы об оказании медицинской помощи.

13. В июне 2003 года были изданы правила полицейской этики. Они запрещают применение чрезмерной силы, как в физической, так и в словесной форме. Это положение подкрепляет требования правил применения силы полицией от 22 февраля 1999 года, упоминавшихся в пункте 10 второго доклада Исландии, а также статей 13 и 14 Закона № 90/1996 о полиции. Кроме того, этому требованию стало уделяться повышенное внимание и в ходе подготовки слушателей Национальной школы полиции.

14. Конкретные правила применения силы сотрудниками береговой охраны отсутствуют; согласно Закону № 25/1967 о береговой охране, ее сотрудники в ряде случаев могут выполнять полицейские функции. Поэтому считается, что при выполнении полицейских функций сотрудники береговой охраны руководствуются вышеуказанными правилами.

Статья 3

15. В пункте 52 первоначального доклада Исландии говорилось, что исландское законодательство обеспечивает гарантии того, что лицо не будет выдано или возвращено другому государству, если имеются веские основания полагать, что оно рискует подвергнуться в таком государстве пыткам. Отмечалось, что основные положения на этот счет содержатся в Законе № 13/1984 о выдаче и другой помощи в уголовных делах и в Законе № 45/1965 о надзоре за иностранцами. Отдельный Закон № 7/1962 применяется к выдаче лиц таким странам, как Дания, Финляндия, Норвегия или Швеция.

16. В пункте 11 второго доклада Исландии отмечалось, что осенью 2001 года в Алтинг поступил проект нового закона об иностранцах. 15 мая 2002 года он был принят, став Законом № 96/2002. Перевод этого законодательного акта на английский язык содержится в приложении III. Первый пункт статьи 45 этого закона запрещает высылку иностранцев в регионы, где они могут опасаться преследования и могут рассматриваться

как беженцы, или если нет никаких гарантий того, что оттуда они не будут высланы в такие регионы. Такой запрет репатриации распространяется и на тех, кто в силу причин, аналогичных содержащимся в определении беженцев, сталкивается с угрозой своей жизни или с опасностью оказаться жертвами бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. В пояснительных примечаниях к законопроекту указывалось, что это было сочтено необходимым в свете статьи 3 Конвенции. Следует подчеркнуть, что действие этого защитного положения распространяется лишь на решения, принятые в соответствии с Законом об иностранцах, и не распространяется на решения об экстрадиции уголовных преступников; как и раньше, процедура экстрадиции регулируется Законом № 13/1984 о выдаче и другой помощи в уголовных делах, и в случае необходимости Законом № 7/1962 о выдаче уголовных преступников Дании, Финляндии, Норвегии или Швеции.

17. Основные положения и механизмы Закона № 13/1984 о выдаче и другой помощи в уголовных делах описываются в пунктах 53-55 первоначального доклада Исландии, который упоминается в настоящем документе. В пункте 13 второго доклада Исландии говорится, что на основании Закона № 15/2000 в вышеуказанный закон был добавлен новый пункт, допускающий заключение соглашений с другими государствами о том, что конкретные преступления не должны квалифицироваться в качестве правонарушений политического характера. Во втором докладе отмечается, что соглашений такого рода с другими государствами пока еще не достигнуто. В настоящее время Исландия взяла на себя обязательство не рассматривать отдельные правонарушения в качестве правонарушений политического характера; например, санкция, предусмотренная в пятом пункте статьи 5 Закона № 13/1984, была использована в связи с ратификацией Международной конвенции по борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года и Международной конвенции по борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года.

18. В статье 57 первоначального доклада Исландии указываются правовые основания для отказа иностранным гражданам во въезде в Исландию и для высылки из страны; они закреплены в Законе № 45/1965 о контроле за иностранцами. Как отмечалось выше, этот закон был заменен Законом № 96/2002 об иностранцах. Положения об отказе иностранцам во въезде и их высылке содержатся в разделе IV нового закона и являются гораздо более подробными по сравнению с положениями Закона № 45/1965. В третьем пункте статьи 18 говорится, что, если иностранец утверждает, что он является беженцем, или представляет другую информацию, свидетельствующую о том, что к нему применим первый пункт статьи 45, его дело передается для рассмотрения и принятия решения в Иммиграционное управление. В этом случае иностранец не может быть выслан из Исландии после прибытия в страну. В разделе VII закона содержатся нормы, гарантирующие защиту закона тем, кто просит убежища в Исландии в качестве беженца.

В их основе лежит определение, используемое в Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Таким образом, в основе права убежища в Исландии лежит международно признанное определение беженцев. Согласно первому пункту статьи 46 закона, беженец, находящийся в Исландии или прибывающий в Исландию, как правило, получает право убежища в стране. В то же время право убежища не применимо к тем беженцам, которые подпадают под действие подпунктов а)-е) этого положения; в то же время следует отметить, что, несмотря на отсутствие обязательств по предоставлению убежища таким беженцам, такая возможность отнюдь не исключается. В статье закрепляется также право ближайших родственников беженцев на получение убежища в Исландии и устанавливается процедура рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища. Согласно статье 47 закона, юридическими последствиями предоставления убежища является получение иностранцем правового статуса беженца и разрешения на пребывание в Исландии. Правовой статус таких лиц регулируется исландским законодательством и Конвенцией или другими международными договорами о статусе беженцев. В тех случаях, когда ходатайство о предоставлении убежища не может быть удовлетворено, власти автоматически должны рассмотреть возможность предоставления ходатайствующему о получении убежища лицу разрешения оставаться в стране на гуманитарных основаниях в соответствии со вторым пунктом статьи 11 закона (ср. со вторым пунктом статьи 45 закона). Решения Иммиграционного управления об отклонении ходатайств о предоставлении убежища могут обжаловаться в министерстве юстиции. В последние пять лет в Исландии не было дано положительного ответа ни по одному из ходатайств о предоставлении убежища. В приводимой ниже таблице приводятся данные о числе ходатайств о предоставлении убежища, поданных с 2001 года по 1 октября 2005 года, а также о вынесенных по ним решениях (число отозванных ходатайств, число видов на жительство, выданных на гуманитарных основаниях, число случаев высылки лиц, ходатайствующих о предоставлении им убежища, и наконец, количество апелляций, поданных в министерство юстиции на решения об отклонении ходатайств о предоставлении убежища). В скобках указано число еще не рассмотренных ходатайств.

Год	Количество ходатайств о предоставлении убежища	Количество отозванных ходатайств	Количество лиц, получивших вид на жительство	Число депортированных лиц	Количество апелляций
2001	52	16	7	29	3
2002	117	60	5	52	14
2003	80	30	3	47	12
2004	76 (4)	15	0	57	25
2005	69 (11)	3	0	55	25

Статья 4

19. Внимание обращается на те пункты первоначального доклада Исландии, которые посвящены этой статье. Согласно пункту 65 доклада, в статье 132 Общего уголовного кодекса № 19/1940, если лицо, выступающее в официальном качестве, преднамеренно не соблюдает правильные процедуры разбирательства или решения дела, производства ареста, проведения обыска, лишения свободы, применения наказания или конфискации имущества или нарушает другие нормы аналогичного рода, то такое лицо подлежит наказанию в виде штрафа или лишения свободы, если закон не предусматривает за это более суровых санкций. После внесения изменений в Общий уголовный кодекс на основании Закона № 54/2003 формулировка этого положения изменилась; "правильные процедуры" были заменены на "законные", поскольку было сочтено, что термин "правильные" применительно к процедурам является слишком широким и недостаточно четким, для того чтобы оценить, является ли процедура "правильной" или нет. В это положение была внесена и другая поправка: фраза "или нарушает другие нормы аналогичного рода" была заменена на формулировку "или в процессе принятия других аналогичных мер".

Статья 5

20. В пунктах 70 и 71 первоначального доклада Исландии говорится, что согласно исландскому законодательству на преступления, предусмотренные в статье 1 Конвенции, уголовная юрисдикция Исландии распространяется во всех случаях, перечисленных в статье 5 Конвенции. В этих пунктах упоминались также поправки, внесенные в Общий уголовный кодекс на основании Закона № 142/1995, с тем чтобы выполнить обязательства, закрепленные во втором пункте статьи 5 Конвенции. Информацию по данному вопросу можно найти в вышеуказанном документе.

Статья 6

21. В отношении данной статьи следует обратиться к первоначальному докладу Исландии. В пункте 77 доклада речь идет о Нормативных положениях № 179/1992 о содержании в предварительном заключении. Как отмечалось выше, эти положения будут отменены с введением в действие Правил применения наказаний.

22. В связи с третьим пунктом статьи 6 Конвенции следует упомянуть статью 40 Закона № 49/2005 о применении наказаний, в которой говорится, что иностранные заключенные имеют право на контакт с посольствами или консульствами своих стран. В тех случаях, когда заключенный является лицом без гражданства или беженцем,

администрация тюрьмы должна оказать ему помощь во вступлении в контакт с представителем местной или международной организации, защищающей интересы таких лиц. Данное положение распространяется и на лиц, содержащихся в предварительном заключении. В статье 77 закона говорится, что положения его раздела III, касающиеся прав и обязанностей заключенных, действуют и в отношении содержащихся в предварительном заключении лиц при условии, что в Уголовно-процессуальном кодексе в их отношении не предусмотрено никаких ограничений, требующих применения к ним особого режима. Более подробная информация о положениях, применяемых к содержащимся в предварительном заключении лицам, содержится в разделе, посвященном анализу статьи 11 Конвенции.

Статья 7

23. В пунктах 80-85 первоначального доклада Исландии описывается процедура проведения расследования по подозрению в совершении лицами, действующими в своем официальном качестве, правонарушений, описываемых в статьях 1-4 Конвенции. В этих пунктах говорится также о том, на каком основании в подобных случаях принимается решение о возбуждении преследования. Отмечалось, что исландское законодательство не предусматривает какого-либо снижения доказательственных требований в связи с осуществлением уголовного преследования или определением вины в случаях, упоминаемых в пункте 2 статьи 5 Конвенции. Упомянулось также и закрепленное в статье 70 Конституции право на справедливое судебное разбирательство. В пункте 18 второго доклада Исландии говорилось, что Национальный комиссар полиции больше не занимается расследованиями дел о правонарушениях, совершенных сотрудниками полиции при исполнении ими своих служебных обязанностей. Более подробную информацию можно получить в разделе, посвященном этой статье.

Статьи 8 и 9

24. Что касается этих статей, то информация по ним содержится в пунктах 86-94 первоначального доклада Исландии. В них описываются важнейшие положения исландского законодательства, посвященные экстрадиции и оказанию помощи иностранным государствам в связи с расследованием уголовных дел.

Статья 10

25. В пунктах 96 и 97 первоначального доклада Исландии рассказывается о деятельности Национальной школы полиции. Содержащаяся в них информация дополняется в пункте 20 второго доклада Исландии, в котором указывается также

численность новых слушателей, принятых в школу в 2001 и 2002 годах. Со времени подготовки второго доклада в структуре учебных курсов не произошло никаких изменений; в то же время следует упомянуть тот факт, что больше внимания стало уделяться курсам, предлагаемым на отделении повышения квалификации. Новые данные о численности слушателей Национальной школы полиции являются следующими: в 2003 году в школу был зачислен 41 слушатель; в 2004 году - 40; в 2005 году - 32, а в 2006 году планируется набрать 36 новых слушателей.

26. В пункте 96 первоначального доклада Исландии описываются требования к абитуриентам Национальной школы полиции. В статью 38 Закона № 90/1996 о полиции, в которой перечисляются требования к поступающим в школу полиции, были внесены небольшие изменения на основании Закона № 56/2002. Благодаря этой поправке было изменено одно из основных требований к абитуриентам - раньше доступ в школу был закрыт лицам, признанным виновными в совершении деяний, признаваемых противоправными в Общем уголовном кодексе. Теперь абитуриенты не должны иметь судимости в связи с совершением уголовного преступления независимо от того, предусматривается ли такое преступление положениями Уголовного кодекса или каким-либо иным уголовным нормативным актам. В то же время это условие не применяется в тех случаях, когда соответствующее правонарушение является незначительным или было совершено давно. В пояснительных примечаниях к законопроекту указывается, что данное условие может, например, не применяться в случае нарушения правил дорожного движения, если виновная сторона заплатила штраф в соответствии с договоренностью с комиссаром полиции или если абитуриент, будучи несовершеннолетним, был признан виновным в предусмотренном Уголовным кодексом мелком правонарушении, таком, как причинение ущерба имуществу, но с тех пор не совершал других уголовно наказуемых деяний.

27. В пункте 99 первоначального доклада Исландии речь идет о Постановлении № 11/1996, касающемся требований к назначению тюремных надзирателей и их подготовки. Это Постановление было заменено Постановлением № 304/2004, которое посвящено тем же самым вопросам. В соответствии с новым Постановлением кандидаты на должность тюремного надзирателя должны иметь возраст от 20 до 40 лет, быть умственно и физически здоровыми, иметь по крайней мере двухлетнее продвинутое общее образование или другое сопоставимое образование с удовлетворительными результатами; кроме того, они не должны иметь уголовной судимости в соответствии с Общим уголовным кодексом. На постоянной основе тюремными надзирателями могут работать лишь лица, прошедшие подготовку в Школе тюремных надзирателей. Такая подготовка длится девять месяцев и включает в себя два семестра теоретического обучения и практических занятий. Будущие тюремные надзиратели изучают такие

дисциплины, как криминология, условия тюремного содержания, социальная помощь заключенным, профилактика наркомании в тюрьмах, право и психология. Им также преподается курс прав человека и этики. Смысл преподавания этого предмета заключается в том, чтобы слушатели получили представление об общих принципах прав человека заключенных, правозащитных положениях Конституции, Европейской конвенции о правах человека и документов международных учреждений и комитетов, занимающихся проблемами заключенных. В конце каждого семестра слушатели сдают по этим темам экзамены, без которых они не могут быть переведены на следующий курс. Заявления о приеме на работу в качестве тюремного надзирателя рассматриваются комитетом школы, в состав которого входит Директор Управления по делам тюрем и условно-досрочного освобождения или его представитель, представитель министерства юстиции и по делам церкви, а также представитель Исландской ассоциации тюремных надзирателей. Согласно статье 6 Закона № 49/2005 о применении наказаний, Директор Управления по делам тюрем и условно-досрочного освобождения назначает тюремных надзирателей на пятилетний срок.

28. В пункте 101 первоначального доклада Исландии говорится о процедуре назначения на должности начальников тюрем и Директора Управления по делам тюрем и условно-досрочного освобождения в соответствии с Законом № 48/1998 о тюрьмах и содержания под стражей. Как уже отмечалось, этот закон утратил силу с принятием Закона № 49/2005 о применении наказаний, в статьях 4 и 5 которого описывается процедура назначения Директора Управления по делам тюрем и условно-досрочного освобождения, а также начальников тюрем. Согласно этим положениям, министр юстиции назначает Директора Управления по делам тюрем и условно-досрочного освобождения и начальников тюрем на пятилетний срок. При этом необходимо, чтобы Директор Управления по делам тюрем и условно-досрочного освобождения имел юридическое образование.

29. Следует отметить, что второй доклад Исландии по конвенции был направлен Национальному комиссару полиции, Государственной школе полиции, прокуратуре, Управлению по делам тюрем и условно-досрочному освобождению, Национальной школе тюремных надзирателей, Иммиграционному управлению, министерству здравоохранения, Генеральному директору Управления по вопросам государственного здравоохранения, министерству иностранных дел, министерству социальных дел, Агентству по вопросам благополучия детей, парламентскому омбудсмену, Генеральному комитету Алтинга, Исландскому агентству прав человека, Институту прав человека Исландского университета, исландскому отделению организации "Международная амнистия" и исландскому Красному Кресту. Им же были направлены и выводы и рекомендации Комитета против пыток, сформулированные по итогам рассмотрения второго доклада Исландии.

Статья 11

30. На основании Закона № 86/2004 в статью 72 Уголовно-процессуального кодекса № 19/1991 было включено положение, дающее общее разрешение на запись допросов подозреваемых и свидетелей на аудио- и видеопленку или в цифровом формате (DVD). Было признано желательным дать такое разрешение в законодательном порядке, поскольку зачастую на слушаниях в суде подозреваемые и свидетели отказывались от показаний, данных в полиции, объясняя это тем, что их показания были запротоколированы неправильно или впоследствии были изменены. Поскольку запись допросов дает неоспоримую информацию о содержании допросов и полученных показаниях, это разрешение защищает одновременно как репутацию полиции, так и интересы подозреваемых и обвиняемых. Были разработаны более подробные правила, регулирующие аудио и иные формы записи полицейских допросов; в этих правилах помимо прочего определяются обстоятельства, при которых желательно производить запись допросов, разрешенное к использованию оборудование и порядок составления протоколов допроса.

31. В пункте 113 первоначального доклада Исландии говорится, что Нормативные положения № 179/1992 применяются к лицам, содержащимся в предварительном заключении. Как уже отмечалось, на смену этим Нормативным положениям придут Правила о применении наказаний, которые будут изданы на основании Закона № 49/2005 о применении наказаний. Согласно статье 77 Закона о применении наказаний, положения раздела V, касающиеся обысков, личных обысков и физического досмотра, а также раздела VI, посвященного нарушениям дисциплины и дисциплинарным мерам, применяются к лицам, находящимся в предварительном заключении. Положения раздела II, касающиеся применения неотложенных наказаний и т.д., раздела III, посвященного правам и обязанностям заключенных, и раздела IV, регулирующего предоставление выходных заключенным с правом покинуть тюрьму, по возможности распространяются и на лиц, находящихся в предварительном заключении, если к ним не применяются другие нормы, связанные с теми ограничениями, которые налагает на них Уголовно-процессуальный кодекс. В то же время в статье 77 конкретно указывается, что содержащиеся в предварительном заключении лица не обязаны работать. В Правилах применения наказаний будут содержаться и другие положения о содержащихся в предварительном заключении лицах, например в отношении начала срока содержания под стражей, питания и предоставления краткосрочного отпуска.

32. В пункте 115 первоначального доклада Исландии отмечается, что положения, регулирующие порядок отбывания уголовных наказаний в тюрьмах, содержатся главным образом в главе III Закона № 48/1988 о тюрьмах и содержании под стражей, а правила

безопасности в тюрьмах и дисциплинарные санкции, применяемые к отбывающим наказание заключенным, содержатся в главе IV этого же Закона. Как говорилось выше, Закон № 48/1988 заменен Законом 49/2005 о применении наказаний. Порядок отбывания неотложных уголовных наказаний в тюрьмах регулируется разделом II нового закона, в котором содержатся положения, касающиеся работы, учебы, профессиональной подготовки в тюрьмах, оплаты труда и выплаты суточных, а также медицинского обслуживания в тюрьмах. Раздел III закона посвящен правам и обязанностям заключенных; к их числу относятся права на посещения, на телефонные звонки, на получение и отправку писем, право на доступ к средствам массовой информации, на прогулки на свежем воздухе и на досуг, право на отправление культовых обрядов и выбор представителя заключенных для защиты их интересов. В разделе IV закона определяются обстоятельства, при которых заключенные имеют право на проведение отпуска вне тюрем, в том числе условия, при которых заключенные могут получить такой отпуск для работы, учебы или прохождения профессиональной подготовки. В разделе V закона закреплены положения, регулирующие процедуру обыска, личного обыска и физического досмотра, в том числе положения, предусматривающие, что решение об обыске камеры заключенного должно регистрироваться с указанием причин для проведения такого обыска. В разделе VI определяется, какие действия являются нарушением дисциплины, а также виды дисциплинарных санкций, которые могут применяться к нарушившим дисциплину заключенным. К числу таких мер относятся письменные порицания, удержание половины оплаты труда, лишение заключенного дополнительного инвентаря, для получения которого требуется особое разрешение, а также уменьшение продолжительности посещений, телефонных звонков и почтовой переписки или заключение в одиночную камеру на срок до 15 суток. Наказание в виде содержания в одиночной камере может назначаться лишь в связи с совершением конкретно оговоренных правонарушений или попытками совершить их. Принятию дисциплинарных мер должно предшествовать расследование обстоятельств дела, причем заключенному должна предоставляться возможность ознакомиться со свидетельствами и материалами и выразить свою позицию. В данном разделе закона содержатся положения, определяющие условия раздельного содержания заключенных и их помещения в карцеры. Жалобы на решения о применении дисциплинарных мер или помещении заключенных в карцер могут направляться непосредственно министру юстиции, причем заключенные должны незамедлительно информироваться о праве на подачу жалобы сразу же после принятия в отношении их дисциплинарного решения.

Статьи 12 и 13

33. В пунктах 118-119 первоначального доклада Исландии описывается процедура беспристрастного расследования, проводимого компетентными органами по подозрению

в применении пыток, а также право лиц приносить жалобы на применение пыток или другое бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. В пункте 24 второго доклада Исландии говорится, что, согласно статье 35 Закона № 90/1996 о полиции, жалобы на противоправные действия сотрудников полиции при выполнении ими своих должностных обязанностей подаются Генеральному прокурору, отвечающему за проведение подобных расследований.

34. В последние пять лет Генеральный прокурор получил ряд жалоб, поданных на основании статьи 35 Закона о полиции. Ни в одном из случаев сотрудники полиции или другие представители государственной власти не принуждали кого-либо к признанию или даче других показаний в связи с расследуемыми ими делами. Из нижеследующей таблицы видно, какое количество жалоб на сотрудников полиции Генеральный прокурор получит с 2001 года по 1 октября 2005 года и какие меры по ним были приняты.

Год	Жалобы	Отклоненные жалобы	Прекращенные расследования	Отозванные жалобы	Жалобы, ожидающие решения/расследуемые	Решения/обвинения
2001	18	0	9	9	0	0
2002	31	8	12	10	0	1
2003	19	0	10	7	0	2
2004	26	3	9	11	0	3
2005	13	0	3	0	10	0

35. Нижеследующая таблица дает представление о числе жалоб, поданных Генеральному прокурору с 2001 года по 1 октября 2005 года в разбивке по следующим видам обвинений: грубое обращение при аресте, незаконный арест, другие случаи применения силы сотрудниками полиции, правонарушения, связанные с использованием полицейских транспортных средств или с другими действиями сотрудников полиции.

Год	Грубое обращение при аресте	Незаконный арест	Другие случаи применения силы	Правонарушения, связанные с использованием полицейских транспортных средств	Другие правонарушения сотрудников полиции
2001	0	7	4	2	5
2002	0	15	4	0	12
2003	1	10	3	0	5
2004	0	16	2	3	4
2005	0	5	0	0	8

36. Как видно из таблицы в пункте 32, в период с 2001 года по 1 октября 2005 года обвинения были предъявлены в пяти делах. В 2001 году против одного сотрудника

полиции было возбуждено преследование в связи с нарушением таможенного законодательства и правонарушениями, совершенными им при исполнении своих обязанностей: он конфисковал три бутылки с крепким алкогольным напитком, приобретенные незадолго до этого сотрудником военной полиции в специальном магазине для сотрудников исландского министерства обороны в аэропорту Кефлавика, и впоследствии вывез их за пределы специальной таможенной зоны в полицейском транспортном средстве. В тот момент сотрудник полиции работал в этой особой зоне в аэропорту Кефлавика. Эти бутылки с алкогольным напитком были импортированы без уплаты таможенных пошлин на основании Закона № 110/1951 о правовом статусе Соглашения об обороне между Исландией и Соединенными Штатами Америки и Приложением к Статусу персонала и имущества Соединенных Штатов; обвиняемое лицо не было освобождено от уплаты таможенных пошлин на основании Закона. Обвиняемый сотрудник полиции был оправдан, поскольку суд пришел к выводу, что совершение им правонарушения не было доказано.

37. В 2003 году двум сотрудникам полиции были предъявлены обвинения в рамках двух отдельных дел, связанных с незаконными арестами, дачей ложных показаний и совершением правонарушений при исполнении служебных обязанностей. Оба ареста были произведены в центральной части Рейкьявика: один - в кафе, а другой - в ночном клубе. Один из полицейских, покидая помещение, где был произведен арест, применил газовый пистолет, и ему были предъявлены обвинения в том, что он сделал это без каких-либо оснований. Обоим полицейским были предъявлены обвинения в даче ложных показаний, неверном изложении обстоятельств ареста и оснований для применения газового оружия. Окружной суд признал их виновными по всем статьям обвинений; один из них был приговорен к двухмесячному условному тюремному заключению, а другой - к условному пятимесячному тюремному заключению. В своем постановлении от 27 мая 2004 года Верховный суд оправдал одного из полицейских, признав его невиновным по всем статьям обвинения, а другого признал виновным в незаконном аресте и незаконном использовании газового оружия и даче ложных показаний. Этот второй полицейский был приговорен к двухмесячному условному тюремному заключению.

38. К предъявлению обвинений привело и расследование трех жалоб, направленных Генеральному прокурору в 2004 году. Заместитель начальника полицейской службы по борьбе с наркотиками Рейкьявика был обвинен в хищении средств и совершении при исполнении своих служебных обязанностей правонарушений, заключающихся в присвоении денежных средств, которые были доверены ему после обыска у одного из подозреваемых, у которого они были конфискованы. Он был признан виновным окружным судом и приговорен к девяти месяцам тюремного заключения, в том числе к шести месяцам условно. В то же время 12 мая 2005 года Верховный суд признал его

невиновным, придя к выводу, что сторона обвинения не смогла доказать его вины. Один из сотрудников Генерального управления полиции Рейкьявика был обвинен в нарушении правил дорожного движения и других правонарушениях, совершенных при исполнении служебных обязанностей, поскольку он нарушил законодательно установленные процедуры в ходе полицейской операции по задержанию превысившего скорость мотоциклиста. Для задержания мотоциклиста полицейский перекрыл своим автомобилем полосу движения, в результате чего мотоциклист врезался в капот автомобиля и вылетел из мотоцикла. Окружный суд признал полицейского виновным и приговорил его к уплате штрафа в 200 000 исландских крон. Это решение было обжаловано в Верховном суде, который на момент подготовки настоящего доклада еще не вынес по нему своего решения. Наконец, бывший начальник управления Национального комиссариата был обвинен в хищении средств и превышении своих служебных полномочий, поскольку он распорядился о передаче принадлежавшего Управлению автомобиля в распоряжение сожительствующего с ним партнера и использовал без разрешения принадлежащее Управлению транспортное средство. Он был признан виновным и приговорен к шести месяцам тюремного заключения условно.

39. Как отмечается в пункте 125 первоначального доклада и в пункте 28 второго доклада Исландии, заключенный может подать жалобу на применение пыток тюремным персоналом начальнику тюрьмы, в Управление по делам тюрем и условно-досрочного освобождения или непосредственно комиссару полиции района, где расположена тюрьма. В период с 2001 года по 1 октября 2005 года Управление по делам тюрем и условно-досрочного освобождения получило семь жалоб на тюремных надзирателей: четыре жалобы были поданы в 2001 году, две в 2002 году и одна в 2004 году. Две жалобы в 2001 году и одна жалоба в 2004 году были поданы одним и тем же лицом. Две другие жалобы, поданные в 2001 году, также имеют одного автора. Ни одна из этих жалоб не была связана с обвинениями в применении пыток или физического насилия тюремными надзирателями. Одна из полученных в 2001 году жалоб была подана на двух тюремных надзирателей, которые, как утверждает истец, отказали ему в медицинской помощи, считая, что он симулировал заболевание. Управление по делам тюрем и условно-досрочного освобождения запросило информацию и разъяснения у начальника тюрьмы и пришло к выводу, что в этом случае потребность в особых мерах отсутствовала. Одна из жалоб, полученных в 2002 году, была подана на руководство тюрьмы Литла-Храун в связи с вопиющей халатностью и попустительством при исполнении служебных обязанностей: сотрудники тюрьмы оказались не в состоянии оперативно вмешаться в ситуацию, когда один из заключенных напал на истца. Истец утверждал, что этот заключенный попытался напасть на него незадолго до этого и угрожал ему при полном попустительстве тюремных надзирателей. Начальник тюрьмы в своем объяснении заявил, что тюремные надзиратели не видели необходимости в том, чтобы взять ситуацию под

контроль, поскольку уже было принято решение о переводе заключенного в другое отделение, причем он вел себя спокойно и был доволен этим решением. Жалоба рассматривалась также министерством юстиции, которое, исходя из того, что и в период, когда было совершено нападение, заключенный вел себя спокойно и не создавал проблем, не нашло достаточных оснований для возбуждения расследования. Кроме того, в момент перевода в другое отделение заключенного сопровождало достаточное число тюремных надзирателей.

40. Любое лицо, считающее, что оно стало жертвой неправомерного обращения со стороны представителей власти, может подать жалобу парламентскому омбудсмену. В период с 2001 года по 1 октября 2005 года парламентский омбудсмен не получал от физических лиц жалоб непосредственно на применение пыток представителями власти. Парламентский омбудсмен ежегодно получает жалобы от заключенных, в которых они критикуют условия содержания в тюрьме, принятые к ним дисциплинарные меры и поведение тюремных надзирателей и другого тюремного персонала, включая врачей и санитаров. В большинстве случаев парламентский омбудсмен по итогам рассмотрения этих жалоб не принимает никаких мер, хотя иногда он и подвергает критике тюремное начальство за те или иные проступки. В 2001 году парламентский омбудсмен по своей инициативе провел расследование в связи с отдельными особенностями правового статуса отбывающих наказание заключенных и обращением с ними со стороны тюремного начальства (см. дело № 2805/1999). В ходе этого расследования особое внимание уделялось правилам, регламентирующим принятие дисциплинарных мер в тюрьмах, их правовой основе и процедуре применения. Омбудсмен, в частности, подверг критике отсутствие общих правил назначения и применения дисциплинарных мер по отношению к заключенным или правил процедуры в делах, связанных с подозрениями на нарушение дисциплины. Омбудсмен проводил свое расследование в тот период, когда еще действовал Закон № 48/1988 о тюрьмах и содержании под стражей. Как отмечалось выше, на смену этому Закону пришел Закон № 49/2005 о применении наказаний. В разделе VI нового закона содержатся положения, касающиеся нарушения дисциплины и дисциплинарных мер, в том числе определение понятия "нарушение дисциплины", виды разрешенных дисциплинарных мер и процедуры, предшествующие принятию решения о наложении дисциплинарных санкций.

41. В 2002 году парламентский омбудсмен получил жалобу от лица, содержащегося в предварительном заключении в тюрьме Литла-Храун. Жалоба, в частности, была подана на то, что после помещения истца в одиночную камеру ему было отказано в помощи психиатра (см. дело № 3518/2002). Оказалось, что тюремные надзиратели передали эту просьбу психиатру, который пообещал посетить заключенного в тот же день, однако забыл это сделать. Со ссылкой на этот случай парламентский омбудсмен обратился в

министерство здравоохранения и социального обеспечения с письменной просьбой предоставить ему, в частности, информацию о процедурах оказания психиатрической помощи заключенным в тюрьме Литла-Храун. При этом он сослался на статью 68 Конституции, статью 3 Европейской конвенции по правам человека, а также на статью 38 Европейских тюремных правил, согласно которым правительство обязано следить за физическим и моральным состоянием заключенных. Получив разъяснения и информацию от правительства, омбудсмен принял решение закрыть дело, уведомив об этом письменно истца. В своем письме он указал, что психиатр признал свою ошибку, а поскольку тюремное начальство и ответственные за медицинское обслуживание заключенных лица заявили, что тюремные надзиратели должны были принять меры, когда психиатр не выполнил переданную ему просьбу, омбудсмен принял решение прекратить разбирательство по данной жалобе. В этой связи следует упомянуть, что в 2003 году парламентский омбудсмен по собственной инициативе начал расследование двух дел, касающихся медицинского обслуживания заключенных в тюрьме Литла-Храун, в том числе оказания им психиатрической, терапевтической и психологической помощи. В ходе переписки с соответствующими министерствами и ведомствами омбудсмену было сообщено о мерах, принятых для улучшения положения в этой области, а также о планах увеличить число специалистов, оказывающих подобные услуги. Вопрос о том, требуется ли дополнительная работа в этой области, вскоре будет рассмотрен омбудсменом.

42. В 2004 году один из заключенных тюрьмы Литла-Храун подал жалобу на министерство юстиции, одоббившее решение начальника тюрьмы поместить его в изолятор на 78 часов. Заключенный обратился в Управление по делам тюрем и условно-досрочного освобождения с жалобой на то, что в тюрьме ему не оказывалась общая медицинская помощь, грозясь, если ничего не будет сделано для улучшения его положения или если он не будет переведен в другую тюрьму, совершить самоубийство или убийство. Он утверждал, что омбудсмен, помимо прочего, уже рассматривал условия содержания заключенных в изоляторах в делах № 4192 и 4195/2004. Он проанализировал отдельные положения законодательства об оказании медицинской помощи в тюрьмах и сослался на закрепленное в первом пункте статьи 68 Конституции и в статье 3 Европейской конвенции по правам человека обязательство правительства обеспечивать отбытие тюремного заключения таким образом, чтобы сохранить физическое и моральное здоровье заключенных. По мнению омбудсмена, для того чтобы решение тюремного начальства поместить заключенного в изолятор отвечало требованиям, предъявляемым в этой связи к государству, необходимо, чтобы при помещении заключенного в изолятор давались распоряжения относительно наблюдения за ним и оценки состояния его здоровья в период одиночного содержания. Омбудсмен пришел к выводу, что в данном случае начальство тюрьмы Литла-Храун не сделало этого.

43. В пункте 129 первоначального доклада и в пункте 30 второго доклада Исландии говорится, что лицо, помещенное в больницу против своей воли, в соответствии с положениями Закона № 71/1997 о правоспособности может обратиться в суд с жалобой на помещение в больницу и любое принудительное медицинское лечение. На рассмотрение Верховного суда не поступало никаких дел, связанных со случаями бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в период принудительного содержания в больнице. С другой стороны, 31 октября 2002 года Верховный суд вынес постановление по иску, возбужденному против комиссара полиции и психиатра лицом, которое было подвергнуто лечению против его воли. Истец ходатайствовала о компенсации ей нефинансового ущерба, вызванного действиями психиатра, дважды помещавшего ее в психиатрическую палату во время содержания под стражей, а также действиями полиции, арестовавшей и доставившей ее к психиатру. Верховный суд пришел к выводу, что в данном случае помещение лица в больницу было оправданным в соответствии со вторым пунктом статьи 19 Закона о правоспособности и освободил ответчиков от необходимости выплаты компенсации. Генеральному директору Управления здравоохранения или в специальный комитет, учрежденный для рассмотрения споров, возникающих между населением и сотрудниками системы здравоохранения, никаких жалоб в этой связи не поступало.

Статья 14

44. В первоначальном докладе Исландии описываются положения исландского законодательства, позволяющие жертвам пыток или другого жестокого обращения ходатайствовать перед судом о присуждении компенсации, а также о справедливом разбирательстве и получении надлежащего возмещения. Дополнительную информацию можно получить в вышеуказанном документе.

45. 8 июня 2004 года Европейский суд по правам человека вынес решение по делу Хильды Хафстайнсеттир против Исландии. Это дело было возбуждено в связи с шестью инцидентами, которые произошли в период с 31 января 1988 года по 11 января 1991 года и в ходе которых истец была арестована за хулиганское поведение в нетрезвом виде и заключена в камеру в полиции Рейкьявика. Четыре инцидента касались хулиганских выходов в полицейском участке, куда истец пришла добровольно. 11 апреля 1996 года окружной суд признал необоснованным требование истца к государству о выплате компенсации за незаконный арест и заключение под стражу, а 10 октября 1996 года это решение поддержал и Верховный суд. Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что Исландия нарушила первый пункт статьи 5 Европейской конвенции о правах человека, который запрещает лишение свободы без наличия законных оснований. По мнению Суда, действовавшее в тот период, когда имели место инциденты, законодательство было недостаточно четким и понятным и полностью не исключало

возможности произвола. Таким образом, Суд пришел к выводу, что лишение свободы в данном деле было незаконным по смыслу первого пункта статьи 5 Европейской конвенции по правам человека. С другой стороны, Суд отклонил требование истца о компенсации. Три судьи из семи сформулировали особое мнение, признав Исландию невиновной по всем или некоторым статьям обвинения. Следует отметить, что с момента этих инцидентов вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс № 19/1991 и новый Закон о полиции № 90/1996, причем в этом Законе регламентируется процедура ареста при обстоятельствах, подобных тем, которые имели место в рассматриваемом деле, и говорится, что подобный арест не может длиться дольше, чем это необходимо.

46. В период с 2001 года по 1 октября 2005 года требований о выплате компенсации за бесчеловечное или унижающее достоинство обращение со стороны представителей власти было немного. В своем решении, принятом 8 мая 2003 года, Верховный суд оправдал государство и трех сотрудников полиции, отказав истцу в компенсации физического ущерба, который был причинен ему во время его перевозки в полицейском автомобиле после ареста. По соображениям безопасности сотрудники полиции попросили истца, находившегося в возбужденном состоянии в результате потребления амфетаминов, продемонстрировать им содержание его карманов. В решении суда говорится, что эта просьба вызвала яростную реакцию истца и в автомобиле завязалась драка. Суд счел, что сотрудники полиции действовали достаточно осторожно и не применяли по отношению к задержанному чрезмерную силу, с тем чтобы преодолеть его сопротивление своим законным действиям, даже несмотря на то, что в результате завязавшейся драки истец получил травмы. Здесь следует упомянуть и решение, принятое Верховным судом 19 июня 2002 года по делу, в котором истец, среди прочего, требовал компенсации нефинансового ущерба, который якобы был причинен ему вследствие жестокого обращения во время содержания под стражей. По мнению Верховного суда, Исландия не смогла продемонстрировать, что медицинскую помощь и медикаменты, на которые истец имел право в соответствии с нормативными положениями № 172/1992 о содержании в предварительном заключении, он получил не на третий день своего содержания под стражей, а раньше. Суд убедили представленные истцом доказательства того, что такая задержка могла серьезно повлиять на ход его болезни, и ему была присуждена компенсация.

Статья 15

47. Внимание обращается на пункты 141-148 первоначального доклада Исландии и раздел С части III второго доклада Исландии. В них содержится подробное описание требований к доказательствам, закрепленных в исландском законодательстве.

Статья 16

48. В пунктах 149-151 первоначального доклада Исландии, помимо прочего, говорится, что исландские уголовные законы и нормы, защищающие от злоупотребления служебным положением, не ограничиваются пытками по смыслу статьи 1 Конвенции и что уголовную ответственность государственные служащие и другие лица, выступающие в официальном качестве, могут нести в связи с любыми действиями, связанными с жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием. Подробная информация об этом содержится в вышеуказанном документе.

ЧАСТЬ II

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ЗАПРОШЕННАЯ КОМИТЕТОМ

49. В пункте 9 выводов и рекомендаций, сформулированных по итогам рассмотрения второго доклада Исландии, Комитет рекомендовал включить в следующий периодический доклад Исландии информацию о расследовании случаев самоубийства в тюрьмах, а также о любых руководящих принципах, принятых с целью предупреждения случаев самоубийства.

50. Для тюремных надзирателей и других сотрудников тюрем проводятся курсы, посвященные проблеме суицида в тюрьмах. Их слушателей знакомят с тем, как реагировать на суицидальное поведение и какие меры принимать в том случае, когда существует опасность того, что заключенный попытается совершить самоубийство. Была издана специальная публикация "Самоубийство в тюрьмах: оценка рисков, реагирование и последующие меры", которая была распространена среди всех сотрудников тюрем. В нынешнем году эта публикация вышла новым тиражом, который был недавно распространен среди тюремного персонала. В этой публикации говорится о том, как выявлять угрозу суицида и реагировать на нее. В ней описываются также меры, которые должны приниматься в случае серьезных инцидентов, включая процедуры и обязанности дежурных или начальников смены, а также начальника тюрьмы и психолога. В этой публикации есть два приложения: контрольный перечень мер, подлежащих принятию в случае серьезных инцидентов, а также правила поведения сотрудников тюрем по отношению к заключенным в случае опасности суицида и т.д. Эти приложения датированы 2 сентября 1999 года.

51. Наконец, следует отметить, что созданный министром юстиции специальный комитет рассматривает целесообразность уделения повышенного внимания этим проблемам в процессе подготовки и обучения слушателей Национальной школы полиции.

ЧАСТЬ III

УЧЕТ СДЕЛАННЫХ КОМИТЕТОМ ВЫВОДОВ И РЕКОМЕНДАЦИЙ

А. Рекомендация Комитета квалифицировать в исландском законодательстве пытку как конкретное правонарушение

52. В разделе А части III второго доклада Исландии подробно излагается позиция страны по данному вопросу. Помимо прочего, в нем упоминается запрет применения пыток, закрепленный в статье 68 Конституции; этот запрет был введен на основании Конституционного закона № 97/1995. С учетом подробности пояснительных примечаний, сопровождавших законопроект, отмечалось, что не возникает никаких сомнений относительно того, что понимается под "пыткой", хотя конкретно это понятие и не определяется. Указывалось, что в толковании закона большую помощь судам оказывает намерение законодателя, что придает особое значение дополнявшим законопроект пояснениям и комментариям. Отмечалось, что в свете общего принципа исландского законодательства, согласно которому правовые положения должны толковаться с учетом международно-правовых обязательств, не возникает сомнения в том, что термин "пытка" в случае его оспаривания в судебном порядке будет истолковываться в соответствии со статьей 1 Конвенции. Отмечалось также, что, хотя термин "пытка" не используется в Общем уголовном кодексе, любое поведение, связанное с применением пытки, вне всякого сомнения, квалифицируется в соответствии с Кодексом как уголовно наказуемое деяние. Поэтому правительство считает, что исландское законодательство содержит вполне удовлетворительные положения в отношении пыток, как физических, так и нравственных, о которых говорится в статье 1 Конвенции.

53. Содержащаяся во втором докладе Исландии информация по данному вопросу сохраняет свою актуальность, и позиция правительства Исландии по нему не претерпела никаких изменений.

В. Рекомендация Комитета о том, чтобы законодательство, касающееся доказательств, подлежащих приобщению к делу в ходе судебного разбирательства, было приведено в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции, с тем чтобы однозначно исключить использование любых доказательств, полученных в результате пыток

54. Данный вопрос рассматривается в первоначальном докладе Исландии в разделе, посвященном статье 15, а также в разделе С части III второго доклада Исландии. В этих документах описываются основополагающие принципы исландского уголовного права и

позиция правительства, в соответствии с которыми исландское законодательство, касающееся доказательств, исключает возможность признания лиц виновными на основе признаний, полученных от них под пыткой.

55. В этой связи правительство Исландии не видит необходимости вносить изменения в законодательство, с тем чтобы конкретно закрепить в нем принцип недопустимости использования доказательств, полученных под пыткой.

56. Следует упомянуть, что после представления Исландией своего третьего периодического доклада по Международному пакту о гражданских и политических правах Комитет по правам человека запросил дополнительную информацию о том, могут ли использоваться в качестве доказательства в судах сведения, полученные в результате применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Представленная правительством Исландии информация с описанием основополагающих принципов устройства исландской судебной системы и судебных процедур была аналогична той, которая содержалась в первоначальном докладе Исландии. В заключительных замечаниях Комитета по правам человека не содержалось никакой критики исландского законодательства по данному вопросу.

С. Комитет рекомендует, чтобы врачи, находящиеся в контакте с лицами, подвергаемыми любым формам ареста, содержания под стражей или тюремного заключения, получали специальную подготовку и умели распознавать последствия пыток и проводить реабилитацию жертв пыток или жестокого обращения

57. 7 ноября 2005 года министерство здравоохранения и социального обеспечения направило письмо главным врачам учреждений, оказывающих медицинскую помощь в тюрьмах, с указанием следовать этой рекомендации Комитета. Если говорить более конкретно, такие письма были направлены в Южноисландский центр здравоохранения, медико-санитарную клинику в Лагмиули, медико-санитарную клинику в Грюндарфьордюре и в медико-санитарную клинику в Акурейри.

Д. Комитет рекомендует, чтобы государство-участник продолжало решать проблемы насилия в отношениях между заключенными посредством активного мониторинга такого насилия и обеспечения того, чтобы тюремный персонал получал необходимую подготовку и был в состоянии принимать соответствующие меры

58. Управление по делам тюрем и условно-досрочного освобождения направило 15 сентября 2004 года письмо всем заключенным с предупреждением о недопустимости применения насилия к другим заключенным в какой бы то ни было форме. Им было

настоятельно предложено отказаться от подобной практики и разъяснено, какие наказания они понесут в случае, если случаи насилия вскроются. В письме указывалось, что проблеме насилия между заключенными уделяется пристальное внимание и что важно сообщать о всех случаях такого насилия. Тюремным надзирателям было особо предписано проявлять бдительность и сообщать обо всех подобных случаях. Заключенные были предупреждены о том, что в случае применения насилия к ним будут приниматься дисциплинарные меры и о подобных правонарушениях будет сообщаться в полицию. Кроме того, заключенным было настоятельно предложено серьезно отнестись к этой просьбе и воздерживаться от всех форм остракизма и насилия по отношению к другим заключенным.

59. В тот же период начальник Управления по делам тюрем и условно-досрочного освобождения разработал нормативные положения, запрещающие применение насилия в отношениях между заключенными; в этих нормативных требованиях говорится, что все заключенные имеют право на защиту от насилия со стороны других заключенных. В них отмечается также, что в рамках пенитенциарной системы разработаны методы борьбы с виктимизацией и остракизмом и что в этой области будет решительно проводиться политика нетерпимого отношения к подобному поведению и борьбы с ней. Что касается жертв насилия, то они могут рассчитывать на поддержку тюремного персонала. Поскольку проблемы виктимизации и остракизма в тюрьмах затрагивают всех, было бы желательно, чтобы заключенные и тюремный персонал совместно работали над решением этой проблемы. Сотрудники полиции должны обучаться выявлению, идентификации и профилактике подобного поведения, причем, если заключенные становятся жертвами виктимизации или остракизма или знают о виновных, они могут конфиденциально сообщить об этом дежурному по тюрьме.

60. Для тюремных надзирателей был организован специальный курс, с тем чтобы облегчить для них задачу выявления и справедливого реагирования на действия, ставящие целью виктимизацию или остракизм заключенных.

61. Следует упомянуть также, что в настоящее время под эгидой министерства юстиции работает комитет, занимающийся оценкой уровня подготовки и профессионализма тюремных надзирателей. В новой пересмотренной программе подготовки тюремных кадров больше внимания планируется уделять повышению профессионализма тюремных надзирателей, с тем чтобы они могли предотвращать конфликтные ситуации и бороться с насилием в тюрьмах.